

**СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ НА ТЕРРИТОРИИ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(до образования Костромской области)**

В статье исследуется процесс становления следственных органов на территории современной Костромской области в период с 1917 года по август 1944 года, то есть начиная с первых послереволюционных лет и до момента воссоздания Костромской области. Автором на основе изучения архивных и мемуарных источников вводятся в научный оборот новые, ранее не известные сведения о деятельности следственного аппарата и отдельных местных народных следователей. В статье приводятся фамилии конкретных следственных работников, функционировавших в органах прокуратуры в исследуемый промежуток времени. Описываются отдельные уголовные дела, которые находились в производстве у народных следователей, работавших на территории Костромской области. При написании статьи автором использовались такие методы исследования, как компаративный анализ, элементы системного, диалектического и исторического подходов. Главным выводом является тезис о том, что становление следственного аппарата на территории Костромской области шло сложно, было связано с нехваткой квалифицированных кадров и большим объемом работы. Однако этот процесс происходил в строгом соответствии с действовавшими на тот момент законами и другими нормативными актами.

Ключевые слова: народные следователи, суд, предварительное расследование, уголовные дела, прокуратура, Ивановская промышленная область.

Информация об авторе: Зайцев Александр Владимирович, ORCID 0000-0003-4977-8828, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций Костромского государственного университета, г. Кострома, Россия.

E-mail: alexandr-kostroma@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.02.2020.

Для цитирования: Зайцев А.В. Следственные органы на территории Костромской губернии в Советской России (до образования Костромской области) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 265–269. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-265-269.

Aleksandr V. Zaytsev
Kostroma State University

**INVESTIGATIVE BODIES IN THE TERRITORY OF KOSTROMA PROVINCE
IN SOVIET RUSSIA
(before the formation of Kostroma Region)**

The article examines the process of formation of investigative bodies in the territory of modern Kostroma Region from 1917 to August 1944, that is, from the first post-revolutionary years until the re-establishment of Kostroma Region. Based on the study of archival and memoir sources, the author introduces into the scientific circulation new, previously unknown information about the activities of the investigative apparatus and individual local investigators. The article provides the names of specific investigative workers who functioned in the prosecution authorities in the studied period of time. Separate criminal cases are described that were in the proceedings of the investigators who worked in Kostroma Region. When writing the article, the author used such research methods as comparative analysis, elements of a systemic, dialectic and historical approaches. The main conclusion is the thesis that the establishment of the investigative apparatus in the territory of Kostroma Region was difficult, due to a lack of qualified personnel and a large amount of work. However, this process took place in strict accordance with the laws and other regulations in force at that time.

Keywords: people's investigators, court, preliminary investigation, criminal cases, prosecutor's office, Ivanovo industrial region.

Information about the author: Aleksandr V. Zaytsev, ORCID 0000-0003-4977-8828, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications of Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: alexandr-kostroma@mail.ru

Article received: February 8, 2020.

For citation: Zaytsev A. V. Investigative bodies in the territory of Kostroma Province in Soviet Russia (before the formation of Kostroma Region). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 265–269 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-265-269.

После революции 1917 года на территории Костромской губернии следственной деятельностью занимались различные организации, наделенные этим правом, в том числе ревтрибунал, ЧК, губрозыск, органы юстиции и народные суды. Спустя несколько лет следственные аппараты были интегрированы в одну систему, включенную в структуру народных судов. Вместо дореволюционного института судебных следователей появились народные следователи. Однако расследованием уголовных дел занимались не только нарследователи, но и следователи из других ведомств. При этом надзор за предварительным следствием осуществляли органы прокуратуры.

24 ноября 1917 года Костромской окружной суд был упразднен¹. Вместо него на территории губернии были образованы местные суды. Впоследствии их стали называть народными судами. Согласно статье 3 указанного декрета производство предварительного следствия временно было возложено на местных народных судей единолично. А декретом «О суде» № 2² производство предварительного следствия перешло к коллегиальным следственным комиссиям, которые были упразднены «Положением о народном суде РСФСР» от 21 октября 1920 г., и производство предварительного следствия было передано единоличным следователям³. Эти «следственные комиссии стали первоначальной организационно-правовой основой дальнейшего развития советских следственных органов» [Шеужен, Яблонский: 92].

31 октября 1922 года был образован Костромской губернский суд. В его функции входило осуществление надзора за работой народных судов, а также рассмотрение жалоб на решения и приговоры нижестоящих территориальных судов. Сюда же, как и в дореволюционный период, входили народные следователи, занимавшиеся расследованием уголовных дел в пределах подследственной им территории округа. Таким образом, можно сделать вывод, что, как и ранее, в дореволюционный период времени руководство следственной деятельностью было отнесено к сфере компетенции судебной власти. Что касается органов прокуратуры, то они лишь контролировали ход предварительного следствия. «Такого рода двойная подчиненность следственного аппарата вызывало споры, хотя и суды, и прокуратура входили в систему одного ведомства – Наркомата юстиции РСФСР» [Олейник: 2015а].

Первым председателем Костромского губернского суда, дислоцировавшегося в то время на пересечении улиц Советской и Овражной, стал Я.К. Кульпе (1888–1938), латыш по происхождению, ранее занимавший должности председателя Костромской губернской ЧК и Костромского губернского революционного трибунала. Дело в том, что здание бывшего окружного суда (распо-

лагавшегося в так называемом Доме Борщева), на тот период времени «было добито так, что пользоваться им без капитального ремонта было невозможно» [Лаговский: 162]. Спустя несколько лет суд и прокуратура все-таки вернулись на прежнее место, где до революции размещался Костромской окружной суд, в слегка отремонтированное, но по-прежнему величественное здание на Сусанинской площади города Костромы. По всему фасаду здания, по воспоминаниям А.В. Лаговского, «красовалась» вывеска с золотой надписью «Суд и прокуратура», и висела она долго, пока ее не приказал убрать «один из приехавших в Кострому руководящих партийных работников» [Лаговский: 169].

А.В. Лаговский в 1909 году с золотой медалью закончил Первую костромскую гимназию и, избрав профессию юриста, поступил на юридический факультет Московского университета. После его окончания некоторое время работал в Костромском окружном суде, участвовал в Гражданской войне, служил военным следователем, а в 1923 году, после демобилизации, был принят Я.К. Кульпе на работу в Костромской губернский суд в качестве народного следователя.

Следственный участок, доставшийся А.В. Лаговскому, включал в себя огромную территорию бывшего Костромского уезда, куда, по современным масштабам, входили добрая «половина Костромского района, целиком Красносельский, Судиславский и Сусанинский районы» [Лаговский: 162]. Уголовные дела, находившиеся в производстве у Александра Викторовича, были по большей части бытовые. Но были и крупные, или, говоря современным языком, «резонансные». Среди них можно назвать, к примеру, уголовное «дело Грачева», на расследовании обстоятельств которого А.В. Лаговский останавливается более чем подробно [Лаговский: 169 и след.].

Особый интерес вызывают следственные действия и обстоятельства расследования уголовных дел, о которых рассказывает этот костромской следователь. «Единственный транспорт – это пара серых в тарантасе или санях с конной станции уисполкома, – вспоминал А.В. Лаговский. – Ко мне всегда присылали знавшего все маршруты старика-ямщика Митю Арбуза. Дороги были дальние, например, чтобы добраться до Андреевской волости, приходилось тратить весь день. Тарантас без верха, осенью никакой плащ не спасал от дождя: приедешь на место, а шинель колом стоит и едва к утру просохнет» [Лаговский: 185–186].

Иногда А.В. Лаговский выезжал на территорию своего округа не только на какие-либо криминальные происшествия, но и в плановом порядке в ту или иную волость. К примеру, в Судиславль, Сусанино, Красное и еще куда-то для допросов свидетелей по месту жительства, чтобы не вызывать их в Кострому. «Если из поездки удавалось

возвратиться днем, – пишет А.В. Лаговский, – то захваченные с собой вещественные доказательства – окровавленные ножи, топоры, банки с внутренностями и даже задушенных младенцев сдавал в камеру суда, а если возвращался к ночи, то приходилось разгружаться дома, вернее в сарае...» [Лаговский: 186].

За успешное расследование ряда уголовных дел, в том числе и «дела Грачева», А.В. Лаговский был замечен Н.В. Крыленко, работавшим в то время старшим помощником прокурора РСФСР и заместителем наркома юстиции РСФСР, и переведен на должность помощника Костромского губернского прокурора, в функции которого входило поддержание государственного обвинения в суде. После того как, по словам А.В. Лаговского, в Костромской губернской прокуратуре началось «гонение на беспартийных», ему пришлось расстаться со следственно-прокурорской деятельностью и перейти на другую работу в качестве юристконсульта.

14 января 1929 года Костромской губернский суд, а вместе с ним и губернская прокуратура, а также губернский следственный аппарат были упразднены в связи с расформированием Костромской губернии и передачей ее территории в состав Ивановской промышленной области⁴. В эту огромную зону вошли бывшие территории Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний. Кострома, точно так же как Владимир и Ярославль, получила статус города областного подчинения в составе Ивановской промышленной области.

Практически одновременно с этим было принято судьбоносное решение об окончательном переводе народных следователей из народных судов в структуру прокурорских органов⁵. Теперь народные следователи назначались и отстранялись от работы горсовета или райисполкомами по представлению райгорпрокуроров. Вхождение следственного аппарата в состав органов прокуратуры вызывал немало коллизий, связанных с использованием прокурорами следственных кадров для целей, не связанных с расследованием уголовных преступлений. Дело в том, что нередко прокуроры рассматривали следователей как своих собственных помощников, не обеспечивая им самостоятельного процессуального статуса. Именно об этом шла речь «в письме Прокуратуры РСФСР от 12 октября 1930 года, где критиковалась тенденция ряда прокуратур обратиться следователя в фактического помощника прокурора по всем областям прокурорской работы» [Олейник 2015а].

В 1935 году в прокуратуре города Костромы произошел служебный инцидент, связанный с тем, что прокурор города Иваново поручил народному следователю прокуратуры Шишову выступить в суде в качестве обвинителя по делу о растрате. Однако тот категорически отказался выполнить

данное поручение, сославшись на методическую конференцию, прошедшую летом этого же года в Ивановской областной прокуратуре, где, по словам Шишова, было разъяснено, что следователей «не могут назначать обвинителями». Так как это был уже второй подобный отказ со стороны этого же следователя, то прокурор города Костромы обратился с запросом в прокуратуру Ивановской промышленной области. «Поскольку подобных указаний я не получал и обычная практика прокуратур была такова, что мы в необходимых случаях поручаем следователям поддерживать обвинение по делам, я прошу Вас дать соответствующее разъяснение по данному вопросу», – говорится в запросе прокурора города Костромы⁶. Естественно, что позиция следователя получила поддержку со стороны прокуратуры области.

Несмотря на то, что в 1930-е годы большинство уголовных преступлений расследовались органами НКВД, следственные органы в структуре прокуратуры испытывали острую потребность в квалифицированных следственных кадрах. По состоянию на 1 ноября 1931 года юридическую подготовку имели только 53 % горрайпрокуроров и 38 % следователей Ивановской промышленной области [История прокуратуры].

Как следует из «Списка сотрудников народных судов и горпрокуратуры Костромского района на 1-е января 1933 года», в прокуратуре Костромы работали только лишь два следователя:

1) Емелин Алексей Зиновьевич, 1895 года рождения, член ВКП(б) с 1929 года, в органах работает с 1922 года, имеет низшее образование, в качестве следователя функционирует лишь с 1932 года;

2) Плотников Николай Иванович, 1906 года рождения, член ВКП(б), имеет низшее образование⁷.

Если фамилии указанных выше следователей были напечатаны на пишущей машинке, то, видимо, чуть позднее уже от руки в этот же список были добавлены фамилии еще трех человек, перешедших на следственную работу из органов ОГПУ:

1) Ростовников Александр Петрович, 1897 года рождения, член ВКП(б) с 1925 года;

2) Вичурова Екатерина Васильевна, 1909 года рождения, член ВКП(б) с 1932 года с низшим образованием;

3) Кашанин(?) Николай С., 1907 года рождения, член ВКП(б) с 1930 года.

Однако по состоянию на 1 ноября 1933 года из этой пятерки (что свидетельствует о большой смене и ротации кадров) остались только двое: Н.И. Плотников и Е.В. Вичурова. Третьим следователем в прокуратуре Костромы стал Иван Николаевич Русаков, 1909 года рождения, член ВЛКСМ, с низшим образованием, как и большинство его вышеназванных коллег⁸.

Естественно, что все это – отсутствие должного уровня образования, текучесть кадров – сказыва-

лось и на качестве следствия, и на сроках его завершения. При этом количество уголовных дел, находившихся в производстве у народных следователей, было достаточно высоко. В итоге большое количество расследованных уголовных дел возвращалось на доследование либо прокурорами, либо народными судьями.

В 1934 году прокурор Костромы Иванов обратился в прокуратуру Ивановской промышленной области с ходатайством об увеличении штата прокуратуры города Костромы еще на одного следователя. В обоснование своих доводов он писал: «Большое количество дел на одного следователя (т. Шишова – 17 дел, т. Прусакова – 16 дел, т. Грильсен – 16 дел) встречается одновременно со слабым [уровнем] следователей, работников молодых, не имеющих достаточного опыта в работе. Отсюда мы очень часто не можем быстро реагировать на серьезные факты, которые иногда требуют расследовать буквально несколько дней. Некоторые серьезные дела я вынужден брать для расследования себе... но я сам также перегружен работой». Поэтому костромской прокурор просил вышестоящее руководство усилить аппарат прокуратуры, прикомандировав опытного следователя⁹.

Однако ситуация со следственными кадрами и нагрузкой была достаточно острой не только в Костроме, но и в целом по Ивановской промышленной области. К примеру, в среднем на одного следователя в Ивановской промышленной области в 1936 году приходилось по 80 уголовных дел в месяц. Такая огромная нагрузка приводила к волоките и задержке в процессуально установленных сроках расследования уголовных дел. Совещание в прокуратуре области признавало, что одной из причин плохого качества работы народных следователей являлась их материальная необеспеченность. Кроме того, по состоянию на 1 ноября 1931 года юридическую подготовку имели только 53 % горрайпрокуроров и 38 % следователей, работающих в органах прокуратуры на территории Ивановской промышленной области [История прокуратуры].

Еще более плачевно выглядела ситуация с расследованием уголовных дел, отнесенных к компетенции милиции. «Основную массу дел дает милиция, – заявил в своей речи прокурор Ивановской промышленной области И.Л. Драгунский, – и я утверждаю, что более жуткой постановки следствия, как в милиции, трудно найти. В результате десятки тысяч людей переживают трагедию, потому что сталкиваются с тысячами политически и юридически безграмотных инспекторов. Нужно улучшать сами кадры милиции, а не только надзор за их действиями со стороны прокуратуры» [Первое Всесоюзное: 24]. С точки зрения И.Л. Драгунского, озвученной на I Всесоюзном совещании работников органов юстиции (апрель 1934 г.), все следственные функции необходимо сконцентрировать в од-

ном органе и передать прокуратуре [Первое Всесоюзное: 24]. Однако эта идея, буквально витавшая в воздухе, в то время так и не была осуществлена, расследование по-прежнему вели разные органы и структуры. При этом следственный аппарат в составе прокуратуры также был профессионально слаб и к тому же малочислен.

По данным О.Ю. Олейник, в 1933 году в Ивановской промышленной области лишь 22 % особо важных уголовных дел «велись нарследователями, 32 % – милицией, 46 % – ОГПУ» [Олейник: 20156]. При этом проблема усугублялась еще и тем, что «органами внутренних дел и ОГПУ следствие ведется, как констатировал заместитель ивановского областного прокурора по надзору за органами НКВД Е.Е. Гусев, исключительно с обвинительным уклоном» [Олейник: 20156].

Весной 1936 года было принято решение о разделе Ивановской промышленной области на две самостоятельные административно-территориальные единицы: на Ивановскую и Ярославскую области. В Ярославскую область вошли 36 районов, в первые послереволюционные годы входившие в Ярославскую и Костромскую губернии. Самостоятельное существование Костромская область вновь обрела лишь в августе 1944 года, после выхода соответствующего Указа Президиума Верховного Совета СССР о ее образовании. Лишь затем на ее территории был организован свой следственный аппарат в составе прокуратуры Костромской области [Зайцев: 26].

Примечания

Официальные документы

¹ О суде: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. 1. С. 124–126.

² О суде: Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 // Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. 1. С. 466–474.

³ Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет ВЦИК от 21.10.1920 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1920. № 83. Ст. 407.

⁴ Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения: Постановление Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3550.htm (дата обращения: 07.04.2020).

⁵ Об изменении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3450.htm (дата обращения: 07.04.2020).

Архивные материалы

⁶ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Р-910. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

⁷ ГАКО. Р-910. Оп. 3. Д. 3 (Список сотрудников народных судов и горпрокуратуры Костромского района на 1-е января 1933 года). Л. 1–3.

⁸ ГАКО. Р-910. Оп. 3. Д. 3. Л. 3.

⁹ ГАКО. Р-910. Оп. 3. Д. 3. Л. 7.

Список литературы

Зайцев А.В. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области: история и современность / под ред. Н.В. Сакова. Кострома, 2017. 216 с.

История прокуратуры Ивановской области. URL: <http://prokuratura.ivanovo.ru/history/> (дата обращения: 26.11.2019).

Лаговский А.В. «Всё было именно так...»: Книга воспоминаний о Костроме и костромичах XX века / под ред. Н. Муренина. Кострома: Линия График Кострома, 2015. 240 с.

Олейник О.Ю. Институциональные изменения системы советского следственного аппарата в 1920–1930-е гг. // Политика, государство и право. 2015а. № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/07/3296> (дата обращения: 26.11.2019).

Олейник О.Ю. Проблема разграничения функций следственных органов и милиции в уголовном процессе первой половины 1930-х гг. // Современные научные исследования и инновации. 2015б. № 7. Ч. 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56865> (дата обращения: 26.11.2019).

Первое Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников // За социалистическую законность. 1934. № 6. С. 18–81.

Шеуджен Н.А., Яблонский И.В. Формирование организационно-правовых основ следственных аппаратов в советской России до начала систематизации законодательства в правоохранительной сфере (1917–1922 гг.) // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 91–95.

References

Zajcev A.V. *Sledstvennoe Upravlenie Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Kostromskoj oblasti: istorija i sovremennost'* [Investigative Department of

the Investigative Committee of the Russian Federation in the Kostroma region: history and modernity], ed. by N.V. Sakov. Kostroma, 2017, 216 p. (In Russ.)

Istorija prokuratury Ivanovskoj oblasti [The history of the prosecutor's office of the Ivanovo region]. URL: <http://prokuratura.ivanovo.ru/history/> (access date: 26.11.2019). (In Russ.)

Lagovskij A.V. «*Vsjo bylo imenno tak...*»: *Kniga vospominanij o Ko-strome i kostromichah XX veka* [“Everything was just like that...”: A book of memoirs about Kostroma and Kostroma of the twentieth century], ed. by N. Murenin. Kostroma, Linija Grafik Kostroma Publ., 2015, 240 p. (In Russ.)

Olejnik O.Ju. *Institucional'nye izmenenija sistemy sovetskogo sledstvennogo apparata v 1920–1930-e gg.* [Institutional changes in the system of the Soviet investigative apparatus in the 1920–1930s]. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, state and law], 2015a, № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/07/3296> (access date: 26.11.2019). (In Russ.)

Olejnik O.Ju. *Problema razgranichenija funkcij sledstvennyh organov i milicii v уголовном процессе первой половины 1930-h gg.* [The problem of distinguishing between the functions of investigative bodies and the police in the criminal process of the first half of the 1930s]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii* [Modern research and innovation], 2015b, № 7, ch. 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56865> (access date: 26.11.2019). (In Russ.)

Pervoe Vsesojuznoe soveshhanie sudebno-prokurorskih rabotnikov [The First All-Union Conference of Forensic]. *Za socialisticheskuju zakonnost'* [For socialist rule of law], 1934, № 6, pp. 18–81. (In Russ.)

Sheudzhen N.A., Yablonskij I.V. *Formirovanie organizacionno-pravovyh osnov sledstvennyh apparatov v sovetskoj Rossii do nachala sistematizacii zakonodatel'stva v pravoohranitel'noj sfere (1917–1922 gg.)* [Formation of the organizational and legal foundations of investigative apparatus in Soviet Russia before the start of systematization of legislation in the law enforcement sphere (1917–1922)]. *Obshchestvo i pravo* [Общество и право], 2018, № 1 (63), pp. 91–95. (In Russ.)